

ГЛАВА II. БУДНИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Прошла неделя. Смыслов постепенно входил в курс дела. Он целыми днями встречался с людьми и изучал оперативные материалы. К его удивлению, внешнее благополучие провинциального города оказалось обманчивым. Как и в столице, ежедневно поступали заявления о кражах, уличных нападениях и бытовых преступлениях. И если в деле фигурировал ранее судимый рецидивист, то сыщики неминуемо наталкивались на его принадлежность к одной из двух враждующих группировок.

Во главе «чугунков» стоял авторитетный вор Миронов, а «зареченскими» руководил его бывший подельник Куценко. Оба в последние годы были уважаемыми солидными бизнесменами. Но из оперативных данных становилось ясно, что именно они руководят в городе криминалитетом и имеют тесные связи с людьми из властных структур города.

По всем громким преступлениям полиция ограничивалась арестами рядовых исполнителей, предпочитая не затрагивать интересы влиятельных людей. И Смыслов понял, что и ему придется играть по заведенным здесь правилам.

Днем ему позвонил Пыжов:

— Слушай, майор, следователь Ступина жалует, что ты до сих пор не дал показания по делу

о нападении на инкассаторов. Ты ее не зли. Она нужный нам человек. Срочно иди к ней. Заодно познакомишься с красивой женщиной и вольешься в толпу ее поклонников.

Смыслов направился к следователю. Ступина действительно обладала привлекательной внешностью. Но сыщика насторожила расчетливая холодность, с которой она его рассматривала. Внезапно ее рука непроизвольно поправила прическу, и Смыслов понял: «Я, несомненно, ее заинтересовал. И, рассчитывая на возможный переезд в Москву, она готова начать сезон охоты. И мне надо держаться настороже».

Записав его показания, Ступина с иронической улыбкой заметила:

— Заложниц вы спасли, но теперь преступники вправе рассчитывать на снисхождение суда из-за ваших подсказок смягчающих обстоятельств.

— Иначе их было не склонить к освобождению захваченных женщин.

— А вы знаете, мне чрезвычайно интересно близко узнать человека, способного с такой быстротой заставить опасных рецидивистов действовать по его указке. Вот, например, меня очень сложно склонить к установлению доверительных отношений.

— Разрешите хотя бы попытаться — в целях научного эксперимента.

— Ну что же, я женщина свободная, без семейных обязательств, и с удовольствием понаблюдаю за вашими усилиями, когда вы пойдете на приступ.

— Я вызов принимаю и прямо сейчас пойду продумывать план взятия Бастилии.

— Лестно слышать сравнение меня с неприступной крепостью. Можете идти, но будьте готовы явиться ко мне по первому требованию.

Смыслов покинул кабинет следователя в сомнении. «Ее кавалерийский напор впечатляет. Но и оставаться долго без женской ласки мне тоже не хочется. При случайном знакомстве можно нарваться на неприятности. А Ступина вполне подходящий вариант для легкого досуга. Надо только не перейти грань, за которой начнутся “упреки, подозренья”».

И, приняв решение, Смыслов направился в архив. Он проводил здесь все свободное время, надеясь разгадать тайну гибели трезвенника Валова от ядовитого алкоголя. Анна Семеновна, уже привыкшая к его визитам, положила перед сыщиком старые оперативные дела. Ее удивляло упорство, с которым он вычерчивал сложные схемы, нанося на отдельные листки многочисленные точки и обозначая каждую из них отдельной буквой. Затем сыщик брал карандаш и соединял точки паутиной линий. Нередко ему приходилось стирать проведенные линии и выстраивать новые связи между ними. С каждым новым изученным делом сплетение линий становилось сложнее и запутаннее.

За действиями Смыслова благоговейно наблюдала сидящая за компьютером Мария. Этот сыщик казался ей волшебником, способным с помощью магии и колдовства найти преступника не выходя из кабинета. Она уже не раз просила Смыслова взять ее на настоящую операцию. И сыщик понимал романтические порывы девушки, мечтающей после окончания учебы стать великим следователем.

Проработав два часа, Смыслов устало потянулся и, тщательно собрав исчерченные листки, направился к выходу. Вслед за ним вышла в коридор Анна Семеновна:

— Вы действительно хотите найти убийц Валова?

— Если он выпил ядовитую водку по настоянию чужой воли, то я постараюсь в этом разобраться.

— Надеюсь, вы понимаете, насколько это опасно?

— Вы полагаете, что виновники гибели Валова серьезные и влиятельные люди?

— Валов был нелюдимым человеком и ни с кем не делился своими тайнами. Но мы проработали с ним вместе двадцать лет. Он мне доверял и незадолго до гибели обмолвился, что ему предстоит, как Давиду, вступить в бой с Голиафом.

— Откуда у простого сыщика тяга к древнегреческой мифологии?

— Он много читал. У убежденного холостяка было много книг и уйма времени.

— Спасибо за ваше сочувствие.

Сразу после ухода сыщика Анна Семеновна набрала номер телефона Пыжова:

— Алло, Александр Николаевич, вы просили докладывать о визитах Смыслова в архив. Он по-прежнему изучает оперативные дела Валова и чертит схемы. По-моему, у него пока ничего не получается.

— Хорошо, спасибо, Анна Семеновна. Если будут новости, то немедленно сообщите. Что-нибудь еще?

— Я хочу спросить прямо. Этот москвич против нас или он наш союзник?

— Ни то ни другое. Он «вместо нас». Никто в отделе не может себе позволить копаться в обстоятельствах гибели Валова. А вот новичок имеет полное право рыться в архивах, изучая особенности своей территории. Поэтому я и просил оказывать ему всяческое содействие. Пусть потаскает для нас каштаны из огня.

— Я вас хорошо поняла.

— Тогда до связи.

Отключив телефон, Анна Семеновна долго сидела в задумчивости. Ей все больше хотелось помочь сыщику из Москвы приблизиться к разгадке гибели Валова.

Прямо из архива Смыслов направился на встречу с агентом. Это был последний из четырех секретных информаторов Валова. Знакомство с предыдущими агентами особого оптимизма ему не внушило. Одна из помощниц сыщика оказалась содержательницей притона, где уголовники пропивали похищенные вещи и встречались с женщинами легкого поведения. От нее редко поступала ценная информация. Другая секретная сотрудница являлась подругой рецидивиста и время от времени сообщала отрывочные сведения, выбалтываемые приятелями сожителя во время пьяных застолий. Был еще пожилой уголовник, выдававший Валову секреты бродяг и алкоголиков, посещающих его холостяцкую квартиру. Поставлять регулярно важную информацию они не могли.

Теперь Смыслову предстояла встреча с последним агентом своего предшественника. О нем сыщику было известно немного. Это был ранее дважды судимый человек. Вербовка его состоялась три месяца назад, и он пока не дал ни одного ценного сообщения. Было ясно, что Валову удалось заставить Глазкова согласиться на сотрудничество в обмен на освобождение от уголовной ответственности. Но в материалах отсутствовали

сведения, какое нарушение допустил рецидивист. И сыщикоу предстояло действовать наугад, пытаюсь в ходе встречи выяснить, в чем провинился уголовник.

Смыслову повезло, и он застал Глазкова дома одного. Он сразу приступил к делу, сделав вид, что ему все известно.

— Слушай, Глазков. Вот мое удостоверение. Я прибыл на место Валова из Москвы и не позволю мне вешать лапшу на уши. Жаль, нельзя с Валова спросить, по какому праву он от имени государства простил тебе тяжкое преступление. Тебе же серьезный срок светил.

— Подожди, начальник, зря волну гнать. Я сделал все, как велел Валов. И малолетка, и ее мать написали заявки, что претензий не имеют. И я им отвалил двадцать тысяч за моральный ущерб. И вообще, это была явная подстава: я же не знал, что девчонка несовершеннолетняя. С ее формами ей далеко за двадцать лет дать можно.

— Стоп, не тарахти! Я понимаю, что тебе с твоими ходками возвращаться в зону по позорной статье не хочется. Но и ты пойми меня. Начальство прямо сказала: если Глазков при встрече не даст материал по раскрытию конкретного преступления, то возбуждай уголовное дело — и пусть сидит за решеткой. Тебе это надо? Даю двадцать секунд, чтобы ты смог доказать, что ты ценный источник информации и тебя надо оставлять на свободе.

— Ладно, начальник, не дави! Есть двое парней из дома 7 по улице Володина. Одного зовут Мишка, а другой Григорий. Оба не судимы, но считают себя крутыми. На прошлой неделе возле дома культуры ограбили под угрозой ножа мужика с бабой. Взяли не только деньги, но и перстень у мужика и золотую цепочку с кулоном у бабы. Деньги пропили, перстень Мишка носит, а кулон Гришка подарил своей знакомой из салона красоты на Липовой улице. Она там маникюром занимается. Можете их смело брать.

— А тебя не подставим?

— Да об этом грабеже они всей улице раззвонили. А потом, кто они в сравнении со мной? Действуйте смело. Надеюсь, этого хватит?

— На первое время сгодится. Но жду новой информации. И не заставляй меня впредь плохо к тебе относиться. Пока, до связи.

Приехав в отдел, Смыслов сразу направился к Коневу:

— Слушай, Сергей, не знаю, как тут у вас принято, а у нас в Москве мы сначала преступников задерживаем, а потом уж начальству докладываем.

— У нас все так же. Переходи к делу.

Смыслов кратко изложил суть полученной информации и предложил:

— Давай начнем раскрутку с салона красоты. Изымем цепочку и припугнем девушку судом за сокрытие краденной вещи. Получим показания на Гришку и задержим его. Тут же возьмем Мишку с перстнем на пальце. А уж расколоть двух несудимых парней с такими уликами затруднений не вызовет. Может быть, возьмем с собой Крюкова для прохождения курса молодого бойца?

— Костя сейчас на задании. Расследует гибель девушки под колесами вагонетки на узкоколейке. Лучше возьмем в дело Шестова. Он у нас дамский угодник и вмиг разберется с обладательницей похищенного кулона. Если не возражаешь, то грузимся в машину — и погнали.

Дальнейшая операция пошла гладко и без сбоев. Доставленная в отдел напуганная девица сразу назвала Гришку, подарившего ей кулон. Парня задержали на работе. Сначала он заявил, что украшение нашел на улице. Но после опознания потерпевшими супругами предпочел сознаться и назвать соучастника Мишку. Того немедленно привезли. Увидев в кабинете у следователя приятеля, Мишка не стал заперяться и тоже дал признательные показания.

Дальше предстояло бумажное следственное оформление, и Смыслов направился в свой кабинет. Еще в коридоре он услышал спорящие мужские голоса. Войдя, увидел армейского капитана, который горячо размахивал руками перед лицом Кости Крюкова:

— Как же ты не можешь понять, что мой сын Василий не убийца?

— Все отцы не верят в виновность своих отпрысков. Но против фактов не попрешь. Вот, можете почитать объяснение вашего сына. Он сам без принуждения рассказал, что с утра, переписываясь с Ольгой по Интернету, договорился с ней о встрече. Вечером вместе провели время на дискотеке. Он пошел ее провожать. В сквере возле заводской узкоколейки, по которой подвозят сырье, попытался овладеть девушкой. Она в очередной раз отказала. И в результате Ольга оказалась сброшенной под колеса вагонеток с чугунными болванками. Вот видите, в конце им самим приписано: «Я признаю себя виновным в смерти Ольги и сожалею».

— Ты все истолковываешь неправильно и передергиваешь. Василий раскаивается, что приставал к девушке, добываясь физической близости. И только. А то, что от досады ее сбросил на рельсы, ведь не пишет!

— Дело за малым. Сказал А, скажет и Б. Его же никто не вынуждал и за язык не тянул расска-

зывать, как девушку за грудь хватал и пытался под юбку залезть.

— Он честный парень. Я таким его воспитал. Скажи мне, кто в шестнадцать лет девок не лапал? А вот убить он не способен. Они встречались с Ольгой почти год, и уж наверняка мой сын пережил очередной отказ в близости. Конечно, он разозлился и ушел, оставив девушку одну в темноте в пустынном сквере рядом с узкоколейкой. Парень не должен был так поступать с девушкой. Хотя и его понять можно.

— Все равно будет сидеть до суда. За гибель девушки придется отвечать.

— Но не моему сыну!

Внезапно капитан резко повернулся к Смыслову:

— Послушайте, вы больше в жизни понимаете этого юнца. Я прошу, подключитесь к этому запутанному делу о гибели Ольги и оправдайте моего сына.

Смыслову не хотелось вмешиваться в чужое дело, но он понимал тревогу танкиста. Сыщик по опыту знал, насколько государственная машина способна равнодушно и безжалостно раздробить судьбу невинного человека. И Смыслов решил помочь:

— Послушай, Крюков, если есть возможность убедиться в невинности парня, то надо дать ему шанс. Вот ты упомянул, что молодые люди переписывались по Интернету. Сейчас поедешь с капитаном к нему домой и привезешь планшет парня. А я встречусь с семьей Ольги. Кстати, с кем она жила?

— С отцом, матерью и старшей сестрой.

— Значит, будет с кем поговорить. Через час встретимся здесь в кабинете и обсудим полученные данные.

В коридоре Смыслов столкнулся с Коневым. Тот удивился:

— Наступает период раздачи слонов за раскрытие грабежа, а ты уходишь.

— Ну ничего, ты же не забудешь меня в рапорте упомянуть.

— Только в порядке алфавита после нас с Крюковым.

— Если у вас так заведено, то вы всегда будете меня опережать.

— А чего ты удивляешься. Я тут в родном городе, а ты гость на временном поселении.

— Я тебя услышал и впредь учту. Только пиши рапорт каллиграфическим почерком и, по возможности, без орфографических ошибок.

Смылова не смутила ирония Конева. Он и не надеялся на быстрое признание и доверие мест-

ных сыщиков. Все его мысли были в этот момент направлены на предстоящее выяснение обстоятельств гибели девушки. Внезапно ему пришла в голову идея использовать в этом деле юную Марию с ее знанием компьютерной техники. И он, зайдя в информационный центр, предложил:

— Мария, ты хотела участвовать в настоящем расследовании. Поехали сейчас. А вы, Анна Семеновна, не беспокойтесь. Никакого риска. Мы будем разбираться в обстоятельствах несчастного случая.

— Ну что же, вы человек серьезный, и потому отпускаю под вашу ответственность.

Обрадованная девушка быстро схватила сумочку:

— Я готова. Только скажите, что я должна делать.

— Хорошо, по дороге в машине все объясню. Заодно протестирую твою способность к общению. Без этого качества нет настоящего следователя и сыщика.

Вслушав в машине суть дела, Мария задумалась, а потом, тряхнув длинными волосами, с готовностью заверила:

— Ну что же, попробую вам помочь.

И по серьезности ее тона сыщик сразу поверил, что с ее решимостью стать следователем девушка вполне способна добиться успеха. Войдя в квартиру погибшей Ольги, Смыслов сразу понял, что с ее родителями говорить бесполезно. Они находились в шоке.

Вся надежда оставалась на старшую сестру Ксению. Та внешне сохраняла спокойствие. Но говорить о причинах смерти Ольги категорически отказалась. Не переубедили ее и призывы спасти от тюрьмы Василия. Тогда Смыслов заявил, что изымет планшет Ольги и по нему отследит развитие отношений между молодыми людьми. Это требование явно смутило Ксению. Заметив ее замешательство, в разговор вступила Мария:

— Послушайте, майор, дайте мне поговорить с Ксенией наедине. Есть вещи, которые девушки не могут обсуждать с мужчинами.

И Смыслов послушно вышел из комнаты. Прошло не менее получаса, пока Мария не позвала его. На диване сидела заплаканная Ксения, держа в руке раскрытый планшет сестры. Она с недоверием смотрела на сыщика. И Мария поспешно вмешалась:

— Я дала слово, что сообщенные Ксении факты не будут использованы во вред памяти ее сестры. И представила вас как человека опытного, способного разрешить любую сложную ситуа-

цию. Вы можете пообещать ей соблюдение конфиденциальности?

— Если это не противоречит закону, то я сохраню в тайне доверенную нам информацию и готов внимательно ее выслушать.

— Василий сестру не убивал. Она покончила с собой. Но я не хочу, чтобы об этом узнали люди. Пусть все выглядит как несчастный случай.

— Какова причина столь рокового решения?

— Ольга хорошо училась в школе. Успевала по математике и физике и легко могла поступить в технический вуз в нашем городе. Но она вбила себе в голову, что ее призвание — стать великой актрисой, и поехала в Москву. Там провалилась на вступительном экзамене по мастерству. Вернулась сама не своя.

— Неужели так сильно на нее повлияло крушение мечты?

— Это не основная беда. Там у нее произошла близость с каким-то типом из театрального мира, который обещал ей протекцию на вступительных экзаменах. Сами знаете, сколько проходимцев крутится вокруг девчонок, мечтающих сделать карьеру.

— Она имя не называла?

— Нет, только твердила в ужасе: «Как мог взрослый и известный человек со мной так поступить?»

— А может быть, этот тип и хотел помочь, но не смог из-за ее провального этюда? И все же и это не причина для самоубийства.

— Ее разочарование в жизни, к сожалению, дополнилось ежедневными скандалами в семье. Мать настаивала на поступлении в местный институт, а Ольга твердила, что вновь через год поедет в Москву поступать на актерский факультет. Конфликтовали постоянно.

— А что отец?

— У нас в семье главенствует мама. Отец ей лишь поддакивал, предпочитая всерьез в ситуацию не вмешиваться. Мне трудно об этом говорить, но родители тоже внесли вклад в гибель сестры.

— Ну и что послужило последней каплей?

— Между Ольгой и Василием была настоящая любовь. И она долго не решалась рассказать ему, что с ней случилось в Москве. В этот роковой вечер намеревалась признаться ему во всем. Но не успела. Получив очередной отказ в близости, Василий обиделся и ушел, даже не выслушав ее.

— А вы откуда это знаете?

— Она мне позвонила и сказала, что объяснения с Василием не состоялось. Они расстались, и она не хочет жить. Я не успела ничего сказать, как она отключилась.

— Значит, в ваших телефонах мы обнаружим запись этого разговора?

— Да, я готова предоставить вам ее планшет и мой телефон. Но не хочу огласки о факте самоубийства.

— Представить все как несчастный случай будет несложно. Бери листок бумаги и напиши о прекрасных отношениях между Ольгой и Василием. Но главное, укажи, что после расставания с ним сестра еще была жива и собиралась идти домой. Выскажи предположение, что она решила сократить путь и вместо пешеходного моста предпочла пересечь напрямую рельсовую узкоколейку, что и привело к ее гибели. Этого в сочетании с записями в планшете и телефоне будет вполне достаточно для снятия обвинений с Василия.

Подождав, когда Ксения закончит писать объяснение, Смыслов составил протокол об изъятии планшета и телефона. Здесь больше делать было нечего, и они покинули квартиру. По дороге в отдел Смыслов счел необходимым похвалить Марию:

— А ты молодец! Похоже, не зря выбрала профессию. Раскрутить человека на истину за считанные минуты не всякий сможет.

— Спасибо за признание. Только она была внутренне готова защитить парня от напрасных обвинений. Но не хотела огласки и позора для своей сестры. Так что вызвать ее на откровенность было несложно. Скажите, а подобные случаи добровольного расставания молодых людей с жизнью схожи между собой?

— Только в том, что часто мы сталкиваемся с целым комплексом причин, каждая из которых, в сущности, мелка и не является роковой. Но роковым образом, сойдясь в одно время и в одном месте, они сбивают молодых людей с толку. И знаешь, какой простой способ удержать себя от пагубного решения? Всего лишь перенести исполнение собственной казни на утро следующего дня. Это часто помогает осознать никчемность обид и переживаний.

Всю дальнейшую дорогу до отдела Мария молчала, осмысливая сказанное опытным сыщиком. А Смыслов, поднявшись в кабинет, сразу обрушил на Крюкова добытую информацию:

— Все, Костик, выпускай парня. Переписка по Интернету, а главное, разговор погибшей Ольги со старшей сестрой по телефону подтверждают, что после расставания с Василием девушка еще была жива. Все свидетельствует о несчастном случае. Так что выноси постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Его авторитет и категоричность заставили молодого сыщика безропотно подчиниться. Танкист благодарно пожал руку Смыслову и повел сына к выходу. Уже стоя в дверях, он повернулся и предложил:

— Слушай, сыщик, надо с тобою пошепаться. Ты, Василий, ступай и садись в машину. Я скоро выйду.

Подождав, когда сын уйдет, капитан повел Смыслова к окну в конце коридора:

— Слушай, сыщик, я знаю, ты денег за освобождение Васьки не возьмешь. Да их у меня лишних и нет. Но хочу тебя отблагодарить важной информацией. До меня дошли слухи в части, что один из наших прапорщиков продал штатским два килограмма взрывчатки.

— Рыбу глушить собрались?

— Нет, добыча намечена более солидная. На самого Миронова покушение готовят.

— Откуда такая осведомленность?

— Сам понимаешь, адреса, пароли, явки я тебе не скажу. Стукачом никогда не был. Но этот прапорщик подрядился за большие деньги установить заряд под баней на даче Миронова. Тот каждую пятницу туда с друзьями и родственниками расслабляться приезжает. Мне до судьбы этого бандита, как говорит молодежь, «фиолетово». Но, возможно, ты пользу из этих сведений сумеешь извлечь. Только меня не вешивай.

— Постой, сегодня пятница, а дело уже к вечеру идет. Ну все, капитан, я погнал. Ты своевременно информацию скинул.

— Я за спасение сына всегда готов тебе помочь. Город у нас бедовый. Если возникнет реальная угроза, то обращайся. Я тебя вывезу на танке из-под огня.

— Надеюсь, до этого не дойдет, но за поддержку благодарю.

Смыслов быстро вернулся в кабинет и положил в сейф пистолет. В задуманной им операции оружие было не нужно. Он знал, что Миронову принадлежит ресторан «Золотой аркан» в центре города и тот часто проводит там свободное время. На большой скорости он подъехал к ресторану и, войдя в зал, направился к бару. Предъявив удостоверение, приказал невысокому пареньку с густыми бакенбардами:

— Скажи Мирону, что надо срочно перего-

ворно скрылся за дверью в конце зала. Через несколько минут выглянул и взмахом руки пригласил сыщика следовать за ним. В узком коридоре два высоких охранника, убедившись, что посетитель пришел без оружия, впустили его внутрь небольшого зала, где сидел за накрытым столом Миронов с тремя приятелями. Бандит радушно налил в фужер водку и предложил:

— Угощайтесь, молодой человек.

— Спасибо, я на работе не пью.

— Значит, вы ко мне по служебным делам, а не ради вежливого визита?

— Да, именно так, но говорить буду без свидетелей. Пусть все выйдут.

— У меня от этих людей секретов нет.

— А Черчилль предупреждал, что предают только друзья, а он был умным человеком.

— Я вас понял. Выйдите, ребята, покурить. Я умею уважать чужие секреты. Ну, вот мы и одни. Я вас внимательно слушаю.

— Ко мне поступила информация, что у вас на даче под баней заложена взрывчатка, которая должна сегодня сработать, когда вы будете в парилке. И хотя в нашем деле никогда нет уверенности, похоже, сведения точные.

— А какая вам польза в спасении моей жизни?

— Никакой. Но могут пострадать невинные люди. Истопник, например. Если бы речь шла только о вас, я бы сто раз подумал, ехать сюда или нет.

— Кто заказчик, не знаешь?

— Даже если бы знал, то не сказал.

— Что посоветуешь?

— Найдите срочно специалистов по разминированию и устраните опасность. А уж потом разбейтесь, кому успели встать поперек дороги.

— Хорошо, если все подтвердится, то на какое вознаграждение рассчитываете?

— От вас ни копейки не возьму. Я, в отличие от вас, чужим добром брезгую.

— Стоп, дальше фильтруй базар. Я предложил, ты отказался. Имеешь право. Только и я не люблю в должниках ходить. Если жизнь прижмет, то приходи. Попробую помочь.

Смыслов поднялся и, не прощаясь, направился к выходу. В течение последних двух часов его обещали защитить от гибели военный танкист и авторитетный бандит. И он четко понял, что спокойной жизни в этом «тихом» городе у него не будет.

Продолжение следует.